

Дмитренко В. В., Самодуров А. А.

Факторы риска инновационной деятельности компаний в РФ и способы их снижения

Дмитренко Вадим Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аспирант

vdmitre@mail.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры финансового менеджмента

Кандидат технических наук, доцент

alexanders-2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены актуальные в настоящий момент для России факторы риска инновационной деятельности компаний — внешние и внутренние. Внешние факторы рисков рассмотрены исходя из деления на две группы: а) макроэкономические факторы риска, влияние которых усилилось в период «второй волны» финансового кризиса (начиная с 2014 г.) и введения режима санкций; б) влияние которых имеет более глубокую институциональную основу в российской и мировой экономике. Установлены четыре одновременно действующих ограничительных обстоятельства, оказывающих негативное влияние на риски ведения инновационной деятельности в России: отсутствие возможности получать в рамках совместной работы или приобретать технологии и оборудование, материализующие достижения мирового научно-технического прогресса в ряде отраслей; снижение доступности зарубежных долгосрочных кредитных средств; сокращение бюджетных расходов, направляемых на финансовую поддержку инновационной деятельности компаний; негативное влияние на характер конкуренции и в особенности спроса и предложения на рынках инновационной продукции из РФ, реализуемой в ряде зарубежных стран. Установлен ряд институциональных ограничений, которые продолжают оставаться актуальными для российской экономики, включая недоступность долгосрочного кредитования под низкие проценты и сужение глобального рынка портфельных иностранных инвестиций.

Рассмотрены возможности и основные способы нейтрализации и снижения рисков. Снижение внешних, обусловленных санкциями, рисков становится наиболее вероятным в условиях предложения правительством РФ и крупными российскими компаниями таких совместных проектов, реализация которых была бы необходима и выгодна западным партнерам. Приведены способы снижения внутренних источников риска инновационной деятельности. На примере лесопромышленного комплекса рассмотрено взаимодействие в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа, как основа комплексного подхода по снижению рисков инновационной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационная деятельность, инновационные риски, факторы риска, структурные и институциональные особенности российской экономики, режим санкций, лесопромышленный комплекс

Dmitrenko V. V., Samodurov A. A.

Risk Factors of Companies' Innovative Activities in Russia and Methods for it Reducing

Dmitrenko Vadim Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Graduate Student

vdmitre@mail.ru

Samodurov Alexander Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Financial Management
PhD in Technical Sciences, Associate Professor
alexanders-2000@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with topical at the moment for Russia risk factors companies' innovation activities-external and internal. External risk factors are studied on the basis of the division into two groups: a) macroeconomic risk factors, the impact of which increased during the period of the «second wave» of the financial crisis (since 2014) and the introduction of the sanctions regime; b) the effect of which has a profound institutional framework in the Russian and global economy. There are four concurrent restrictive conditions that have a negative impact on the introduction of innovative risks of doing business in Russia: the inability to get in a joint operation or acquire technology and equipment, which represent the achievements of the world scientific and technological progress in a number of sectors; reducing the availability of long-term foreign credit; reduction of budget expenditures allocated to financial support for innovation companies; negative impact on the nature of demand for innovative products from the Russian Federation, implemented in major foreign economies. Also the study views a number of institutional constraints, such as the unavailability of long-term loans at low interest rates in domestic Russian economy and the narrowing of the global market of portfolio investment. The article studies the possibilities of neutralizing and reducing risks. In order to reduce the external innovation risks caused by the sanctions, the Government of RF and major Russian companies should submit such proposal of joint projects, which would be necessary and beneficial to Western partners. The ways of reducing the risk by the internal sources of innovation are presented. As an example, there is considered an interaction in the sphere of technology transfer with leading companies from abroad in the timber industry. It is viewed as a basis for a comprehensive approach to reduce the risks of innovation.

KEYWORDS

Innovation activity, innovation risks, risk factors, structural and institutional features of the Russian economy, the sanctions regime, the timber industry complex

Инновационный бизнес, как правило, развивается в наиболее динамичных отраслях и секторах экономики. Сроки принятия решений в этом бизнесе — короткие, решения должны быть точные и своевременные: тот, кто представляет новую востребованную разработку, получает значительную долю рынка. Факторы риск-менеджмента инновационной деятельности имеют высокую актуальность как в процессном, так и в портфельном менеджменте [8].

Цели настоящей работы состоят в выявлении актуальных сегодня факторов риска инновационной деятельности для российских компаний и анализе возможностей снижения этих рисков. Применяемые методы включают общенаучные методы познания — синтеза и анализа, экспертных оценок.

Проблематика рисков инновационной деятельности освещается в работах ряда авторов: И. Шумпетера, С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, В. В. Окрепилова, Р. А. Фатхутдинова, А. Д. Шматко и др. Ранее по данному направлению исследований автором также были опубликованы работы [1; 2]. Согласно традиционному определению, инновационная деятельность — процесс последовательного проведения работ по преобразованию новшества в продукцию и выведение ее на рынок для коммерческого применения [10]¹.

При этом инновационная сфера инвестиций и инвестирования является системой взаимодействия инноваторов — инициаторов проектов и производителей, а также инвесторов, включая венчурных инвесторов, в рамках существующей инвестици-

¹ См. также: Федеральный портал по научной и инновационной деятельности [Электронный ресурс]. URL: www.sciinnov.ru/law/base_terms/ (дата обращения: 30.07.2016).

онной инфраструктуры. Наличие широкой сферы взаимодействия определяет присущие инновационной деятельности риски. Инвестиционная инфраструктура, сложившаяся в той или иной стране, регионе, накладывает серьезный отпечаток на риски инновационной деятельности компаний — резидентов для данной территории.

С наиболее общей точки зрения источники рисков для организации, в частности для ее инновационной деятельности, подразделяют на внешние, которые не контролируются организацией, и внутренние, которые характеризуют потенциал организации, занимающейся инновационной деятельностью [5; 7]. Кроме того, в рекомендациях «Руководства по сбору и анализу данных по инновациям» («Руководство Осло»¹) факторы, препятствующие инновационной деятельности, выделены в следующие категории: экономические, стоимостные, рыночные, институциональные и факторы, связанные со знаниями. При этом экономические и стоимостные факторы из «Руководства Осло» можно отождествить с внутренними факторами рисков инновационной деятельности, а рыночные, институциональные факторы и факторы, связанные со знаниями — с внешними ее факторами.

Рассмотрим актуальные факторы рисков ведения инновационной деятельности в РФ в современных условиях и возможные способы их снижения. Внешние факторы рисков инновационной деятельности, по нашему мнению, целесообразно разделять сегодня на две группы: а) макроэкономические факторы риска, влияние которых усилилось в период «второй волны» финансового кризиса (начиная с 2014 г.) и введения режима санкций; б) внешние факторы рисков, влияние которых имеет глубокую институциональную основу в российской и мировой экономике.

А. Текущей среднесрочной внешнеэкономической конъюнктуре присущ ряд факторов, связанных с наступлением «второй волны» финансового кризиса и введением режима санкций, которые существенно усложнили ведение инновационной деятельности в России. Негативное влияние на риски инновационной деятельности, обусловленное кризисом и санкциями, по нашему мнению, складывается из следующих четырех одновременно действующих ограничительных обстоятельств:

1. Многие ведущие инновационные западные корпорации и компании получили прямые сигналы о необходимости прекращения сотрудничества с компаниями из РФ от своих правительств. Таким образом, многие компании в РФ лишились физической возможности прямого взаимодействия в вопросах инновационной деятельности с активными участниками мировых инновационных процессов. Отсутствие возможности получать в рамках совместной работы или приобретать технологии и оборудование, представляющие из себя достижения мирового научно-технического прогресса в ряде отраслей (например, оборудование по разведке и добыче полезных ископаемых на шельфе), может стимулировать аналогичные разработки в РФ, но до их завершения становится фактором риска для российских компаний.

2. Финансовые санкции против большинства крупных компаний и финансовых институтов из РФ, а также снижение цен на нефть снизили доступность зарубежных долгосрочных кредитных средств («прочих иностранных инвестиций»), что снижает возможности приобретения за рубежом технологий и продукции, способствующей инновационной деятельности в РФ, не подпавших под прямые запреты. Снижение доступности зарубежных финансовых средств для российских компаний, особенно не получающих валютной выручки, обусловлено девальваци-

¹ Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data» OECD/Eurostat, 2005. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Перевод ЦИСН, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf> (дата обращения: 30.07.2016).

ей рубля, резким ростом ключевой ставки ЦБ и снижением международного кредитного рейтинга России, которые повышают риски ведения производственной и инновационной деятельности.

Введение санкций означало фактический запрет на новые проекты инвестиций со стороны западных стран — прямых, портфельных и прочих. Необходимо заметить, что международными кредиторами становятся прежде всего страны так называемой «экспортной модели», в которых стабильно имеется профицит по счету текущих операций, связанный с высокими поступлениями за экспортируемые товары и услуги. На три крупнейшие подобные экономики — Японию, КНР и Германию — в настоящее время приходится более половины глобальных иностранных инвестиций — чистых накопленных активов по счету капитала¹. В группу международных инвесторов также входят США, страны Западной Европы, страны — экспортеры нефти и ряд развитых азиатских экономик.

Потеря доступа к инвестициям и кредитам из западных стран — традиционных партнеров (Германия, ЕС в целом) означает необходимость их поиска на рынке Китая, где профицит платежного баланса по счету текущих операций в 2015–2020 гг. ожидается в размере около 5% ВВП, и ведущих стран — экспортеров нефти, где соответствующий показатель ожидается в диапазоне 5–12% ВВП. Финансовые же рынки Японии и других развитых экономик Азии пока остаются малодоступными для российских заемщиков.

Однако опыт 2014–2016 гг. показал, что получение инвестиций из Китая оказывается более сложной задачей, чем работа с европейскими партнерами: выделение средств затягивается, стоимость кредитных ресурсов оказывается существенно более высокой. Получение прямых инвестиций и кредитов из ведущих стран — экспортеров нефти (в первую очередь так называемых «Монархий Залива») также остается на сегодня практически закрытым направлением для российских компаний, в частности, в силу политических и религиозных факторов.

3. Снижение цен на нефть и бюджетных доходов обуславливает повышение рисков инновационной деятельности вследствие сокращения бюджетных расходов, направляемых на финансовую поддержку инновационной деятельности компаний.

4. Политическая составляющая «санкционного» противостояния обуславливает негативное влияние на характер конкуренции и особенности спроса и предложения на рынках инновационной продукции из РФ, реализуемой в ряде зарубежных стран. Так, при прочих равных условиях некоторые иностранные покупатели могут предпочесть из политических соображений или в результате давления приобретать инновационную продукцию производителей из других стран.

Отметим наличие отраслевых особенностей во влиянии факторов риска, усилившихся в период «второй волны» финансового кризиса и введения режима санкций — контрсанкций. Так, согласно оценке Консультативного совета по иностранным инвестициям, особенно сильно экономическая нестабильность и введение санкций повлияли на банковскую и энергетическую сферы, сильную зависимость от зарубежных высокотехнологичных поставок испытывает сфера закупок компонентов для авиакосмической продукции². В таких же секторах экономики как лесное хозяйство и ряд других (автомобилестроение, фармацевтика и пр.³) доступность технологий сохранилась, однако, наравне с другими снизилась доступность фи-

¹ IMF (2014b). 2014 Pilot External Sector Report. Washington, DC. P. 26, 41.

² Афонцев С. А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyah-sankcij.html> (дата обращения: 30.07.2016).

³ Крупные международные компании приготовились к уходу из России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/19/10/2015/562497d59a7947f657a4292f> (дата обращения: 30.07.2016).

нансовых ресурсов и возникли риски ухудшения ситуации с реализацией продукции на внешних рынках и роста цен на нее.

Снижение рисков в рамках рассмотренной группы факторов, связанных с влиянием режима санкций, по мнению ряда экономистов, может быть обеспечено большей податливостью российской внешней политики, снижением военных расходов. По их мнению, внешнеполитические уступки могли бы привести к снятию санкций, что в условиях сохранения открытости российской экономики должно привести к возврату к разработке совместных проектов и новому расширению перспектив совместного инновационного развития российских компаний с западными партнерами.

В то же время, по мнению другой группы экономистов и экспертов, продление санкционного режима является относительно автономным экономическим инструментом, выполняющим роль сдерживающего барьера в конкурентной борьбе западных стран за экономическое и политическое лидерство. С этой точки зрения, снижение внешних, обусловленных санкциями, рисков становится возможным лишь в условиях предложения правительством РФ и крупными российскими компаниями таких совместных проектов, реализация которых была бы необходима и выгодна западным партнерам.

В рамках международных форумов «Сочи-2015», XX Санкт-Петербургский международный экономический форум (июнь 2016 г.), проводимых на территории России, активно обсуждались возможности «запуска новой стадии отношений России и евроатлантических экономических партнеров»¹. Отмечалось, что наличие производственных и транспортно-логистических цепочек, сохранение интенсивной координации действий между бизнесом и экономическими блоками правительств России и стран традиционного экономического партнерства² будут подталкивать стороны к взаимодействию.

Б. В то же время необходимо понимать, что далеко не все внешние факторы рисков инновационной деятельности компаний внутри страны обусловлены текущей внешнеполитической и макроэкономической конъюнктурой. Усиление взаимодействия в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа, переход от локализации производства к созданию совместных предприятий полного цикла, включающего в себя и разработки, НИОКР — одна из основ комплексного подхода к снижению рисков инновационной деятельности на территории России.

Однако реализации данных целей препятствует ряд институциональных ограничений, которые, несмотря на определенные успехи, достигнутые в последние два десятилетия, к настоящему времени продолжают оставаться актуальными для российской экономики. Ограничительный эффект данных факторов усиливается в период действия санкций и кризисных явлений 2010-х годов, но, по всей видимости, ряд ограничений имеют еще более длительный характер действия. Рассмотрим их.

1. Структурные и институциональные особенности российской экономики, определяющие сравнительно низкие показатели инновационной активности и инновационного потенциала. Для многих секторов потребительского рынка страны характерна долгосрочная инновационная «вторичность», инновационная деятельность носит

¹ Программа и ключевые события Форума «Сочи-2015» [Электронный ресурс]. URL: http://www.forumkuban.ru/programme/business_programme (дата обращения: 30.07.2016).

² ЕС по-прежнему остается ключевым партнером России, на который пришлось почти половина (48,2%) ее внешнеторгового оборота (52% совокупного российского экспорта и 41,4% российского импорта). Для сравнения: интенсивность торговли с Китаем (вторым по значимости торговым партнером России) уступала показателям ЕС более чем в 4 раза. На него в 2014 г. пришлось 11,3% внешнеторгового оборота России, а на страны Евразийского экономического союза — ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Армения) — лишь 6,9%.

характер изучения и применения или перепродажи инновационных достижений, инновационной продукции из других стран. По количеству регистрируемых международных патентов и другим показателям развития «экономики знаний» Россия формально отстает от передовых групп стран. Существует вероятность, что в ряде закрытых для международного анализа отраслей, связанных с оборонной промышленностью, многие имеющие место инновационные достижения не регистрируются. Однако по секторам экономики, открытым для международного анализа и сравнений в различных международных рейтингах, характеризующих интенсивность инновационной деятельности в стране, Россия занимает средние позиции.

Так, в международном рейтинге по Индексу промышленной конкурентоспособности (Competitive Industrial Performance Index), рассчитанному экспертами ЮНИДО на 2009 г. для экономик 118 государств, Россия находилась на 66-й позиции (рекорд для данного рейтинга был достигнут в 2005 г. — 57-я позиция). Положение России в последние годы в ряде других мировых рейтингов несколько лучше (табл. 1).

Последние годы отмечается улучшение положения России во многих международных рейтингах, характеризующих промышленный и инновационный потенциал, а также качество жизни в стране, однако, «соседние места» по данным рейтингам так или иначе занимают развивающиеся страны, в связи с чем сегодняшнее положение России в данных рейтингах нельзя назвать удовлетворительным. По мнению ведущих экспертов, повышению инновационного потенциала, а значит, и снижению рисков инновационной деятельности в долгосрочной перспективе в России будет способствовать осуществление структурных и институциональных преобразований, направленных на преодоление сырьевой зависимости российской экономики [3].

2. Недоступность долгосрочного кредитования под низкие проценты.

Другим важнейшим фактором риска инновационной деятельности в России, который относят к внешним факторам, является низкий уровень доступности финансовых ресурсов для организаций — инноваторов. Возможность получения долгосрочного кредита на приемлемых условиях (рыночная или ниже рыночной процентная ставка, беззалоговое кредитование или кредитование под залог акций проектной компании) для обеспечения необходимого объема финансовых средств в НИОКР и обновления производственных мощностей является одним из ключевых условий, которые позволяют интенсивно развиваться инновационной деятельности.

Уровень рентабельности продукции предприятий обрабатывающей промышленности и в докризисный период был в основном ниже средневзвешенной процентной ставки по рублевым кредитам для нефинансовых организаций [6; 11]. Рост процентных ставок в посткризисный период на фоне снижения рентабельности в ухудшившихся условиях хозяйствования для большинства компаний — резидентов еще более углубил этот разрыв¹.

По мнению организаторов и участников конференции Hi-Tech (международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования, разработка и применение высоких технологий в промышленности и экономике»), в условиях жесткой мировой конкуренции экономик (особенно в рамках ВТО) дешевые и долгосрочные банковские кредиты (на уровне мировых стандартов: 0,3–3% годовых сроком от 10 до 20 лет) являются необходимым условием для развития инновационной деятельности в российской промышленности. Исследования показывают, что превышение банковской ставки по кредиту 5–6% крайне затрудняет процесс создания и внедрения инноваций во всех отраслях экономики².

¹ Обухова Е. Осталось только молиться // Эксперт. 2015. № 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2015/43/ostalos-tolko-molitsya/> (дата обращения: 30.07.2016).

² Hi-Tech [Электронный ресурс]. URL: <http://htfr.org> (дата обращения 30.07.2016).

Таблица 1

Положение России в ряде международных рейтингов (индексов), характеризующих промышленный, инновационный потенциал, а также качество жизни (2013 и 2015 гг.)

Рейтинг России 2015	Рейтинг России 2013	Общее количество стран	Наименование индекса
45	67	142–144	Глобальный индекс конкурентоспособности «Global Competitiveness Index» (GCI) Всемирного экономического форума
48	62	142	Глобальный инновационный индекс «Global innovation index» (GII).
51	62*	189	Рейтинг DoingBusiness — исследование, проводимое Всемирным банком** и Международной финансовой корпорацией
58	68*	142	Рейтинг «Прогвстающих стран» (Legatum Prosperity Index) британского аналитического центра Legatum Institute

* Место в рейтинге в 2014 г.

** Примечание: до 2012 г. Всемирным банком также рассчитывались Индекс экономики знаний «Knowledge Economy Index» (KEI) и Индекс знаний «Knowledge Index» (KI), где Россия в 2000–2012 гг. занимала места в пределах 43–55 из 145 в рейтинге.

В то же время реальные перспективы снижения ставок до указанного уровня через действия денежных властей (Министерство финансов, Центральный банк РФ), а также крупнейших коммерческих банков в России в настоящее время представляются невозможными. Лишь отдельные проекты с 2014 г. финансируются целевыми займами по ставке 5% Фондом развития промышленности (Минпромторг) в рамках программы по импортозамещению¹.

3. Наличие конкурентов в виде других развивающихся стран и сужение глобального рынка портфельных иностранных инвестиций. Интенсивность инновационной деятельности в стране во многом определяется устойчивым интересом иностранных инвесторов, особенно институциональных. Несмотря на ограничения, присущие иностранным инвестициям, они способны активизировать инновационную деятельность, поддерживать определенные направления.

Интерес у глобальных инвесторов, которые рассчитывают на высокую доходность, вызывают развивающиеся страны. Темпы роста потребительских рынков развивающихся стран высоки, стоимость труда ниже, неразвитость фондовых рынков предоставляет возможности быстрого роста, хотя и предполагает большие риски инвестирования. Консервативные глобальные инвесторы предпочитают инвестирование в развитие экономики с более низкой, но стабильной доходностью.

В последнее десятилетие происходит изменение структуры потоков глобального капитала в пользу прямых иностранных инвестиций, объем которых уже к 2020 г. должен выйти на уровень 4% глобального ВВП². Одновременно кризисные явления

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.09.2014 № 1651-р; Меры государственной поддержки промышленности на 2016 г., п. 1.2.

² Афонцев С. А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyah-sankcij.html> (дата обращения: 30.07.2016).

привели к резкому сокращению объемов портфельных и «прочих» инвестиций с 4–5% глобального ВВП в 2007 г. до 1–2% в 2012–2013 гг. [7, р. 45]. Таким образом, все большее число глобальных инвесторов переходит в разряд консервативных, которые предпочитают использовать форму прямых инвестиций. Конкуренция за «высокорисковый» глобальный капитал между развивающимися странами становится все интенсивней. Для большинства развивающихся стран (реципиентов капитала) при этом характерна ситуация, при которой сохранившийся уровень портфельных и «прочих» инвестиций является слишком низким для дальнейшего развития инвестиционной базы и прихода институциональных инвесторов.

Таким образом, выше рассмотрены «внешние» по отношению к организациям в России источники риска инновационной деятельности, на ряд из которых может оказывать то или иное влияние лишь долгосрочная экономическая и внешнеполитическая политика правительства. Что касается внутренних источников риска инновационной деятельности, то возможности их снижения для компаний можно описать основными способами, приведенными в табл. 2.

Как указывалось выше, усиление взаимодействия в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа может считаться одной из основ комплексного подхода по снижению рисков инновационной деятельности на территории России. Кратко рассмотрим реализацию данного подхода в российском лесопромышленном комплексе (ЛПК).

Наиболее серьезную проблему ЛПК страны характеризует то, что уровень дохода с 1 га эксплуатируемых лесов в России в 10–15 раз ниже, чем в таких странах, как Финляндия и Швеция, и в 3–4 раза ниже, чем в Канаде [4]. Наиболее часто это объясняют плохой транспортной доступностью большей части лесных площадей, но велико и отставание по эффективности лесопользования и использованию инновационных технологий в лесопереработке.

Основу российского экспорта лесопродукции на сегодняшний день составляют круглый лес и пиломатериалы, хотя соотношение в последние годы поменялось в сторону пиломатериалов¹.

Основным риском для ЛПК России является риск остаться в роли поставщика древесного сырья на мировом и даже отечественном рынке, что влечет пониженные возможности по извлечению прибыли и снижение технологического уровня. В 1990–2000-е годы произошло значительное ухудшение структуры ЛПК — наряду с общим снижением объемов увеличилась доля производства первичного сырья. Так, по сравнению с показателями 1989 г., производство пиломатериалов в России к началу 2010-х годов снизилось почти в 4 раза [9].

Оборудование советского периода в настоящий момент практически выведено из строя, а оборудование российского производства для обработки леса в последние десятилетия практически не поставлялось. В то же время, в мировой практике лесопильного станкостроения созданы десятки новых типов бревноперерабатывающего оборудования: проходного, позиционно-проходного и позиционного типов. В этих условиях в России основным средством инвестирования инновационной деятельности в ЛПК в 2000-е годы стало создание средних и крупных совместных предприятий с использованием оборудования из Германии, Финляндии, Швеции и др. стран. Основной профиль — создание лесопильных и лесопильно-мебельных предприятий, а также модернизация оборудования целлюлозно-бумажных комбинатов.

В соответствии с принятыми Правительством РФ «Основными направлениями развития лесной промышленности на период до 2020 года» (Приказ Минпромтор-

¹ Экспорт лесобумажной продукции в 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lesonline.ru/n/377BA> (дата обращения: 19.08.2016).

**Ключевые внутренние источники риска инновационной деятельности
и способы их снижения**

Внутренние источники риска инновационной деятельности	Способы и меры нейтрализации и снижения рисков
Величина и качество научно-технического потенциала (возможности организации в проведении НИОКР)	Установление критериев, стимулов и проведение программ по прикладным исследованиям и внедрению новой (инновационной) продукции
Величина и качество производственного потенциала (производственных ресурсов и мощностей)	Изучение «лучших практик» и применение передовых технических, организационных, управленческих моделей использования производственных ресурсов
Качество кадрового потенциала (профессиональная квалификация персонала)	Привлечение работников на долгосрочной основе, внедрение систем поощрений, стажировок, дополнительного обучения
Текущее финансовое состояние организации (финансовая устойчивость, платежеспособность) и возможности получения дополнительных доходов или привлечения заемного финансирования	Использование «финансового рычага», изучение и использование возможностей проектного финансирования банков, льготного государственного финансирования, вхождения в программы частно-государственного партнерства
Качество коммуникаций с потребителями, органами власти, инвесторами (маркетинговый и PR-потенциал, деловая репутация организации)	Формирование маркетинговой информационной системы в организации, проведение мероприятий по повышению лояльности, PR-мероприятий, имеющих конкретную целевую аудиторию

га РФ № 248 от 31.10.2008) предусмотрено двукратное увеличение объемов производства конечной продукции и комплектующих изделий ЛПК в рамках реализации около 40 приоритетных инвестиционных российских проектов в сфере развития мощностей по глубокой переработке древесины.

Вовлечение в данные проекты иностранных партнеров, предоставляющих инновационное технологическое оборудование или кредиты на его приобретение, позволит снизить риски инвестирования для российских инициаторов, а в конечном итоге, расширить возможности российского ЛПК. При этом условием встраивания российской конечной продукции в международные поставки, как правило, является допуск крупных международных концернов к контролю за рядом российских предприятий в сфере ЛПК (пример — группа «Илим палп»).

Итак, в статье рассмотрены актуальные в настоящий момент для России факторы риска инновационной деятельности компаний — внешние и внутренние. Внешние факторы рисков рассмотрены исходя из деления на две группы: макроэкономические и институциональные. Также были рассмотрены возможности и основные способы нейтрализации и снижения рисков. Так, снижению долгосрочных внешних по отношению к организациям рисков инновационной деятельности в долгосрочной перспективе будет способствовать осуществление структурных и институциональных преобразований, направленных на преодоление сырьевой зависимости российской экономики.

Вместе с тем существенное влияние на риски инновационной деятельности российских компаний оказала как мировая экономическая конъюнктура послед-

него десятилетия, так и политико-экономическая ситуация, сложившаяся в результате действия режима санкций. Вследствие действия комплекса рассмотренных причин общие риски инновационной деятельности в РФ продолжают оставаться высокими.

Литература

1. *Дмитренко В. В.* Глобальные сценарии развития прямого и венчурного финансирования // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5. С. 345–347.
2. *Дмитренко В. В.* Динамика рынков венчурного капитала // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 127–131.
3. *Лабудин А. В., Рафиков С. А.* Тенденции дифференциации и интеграции российского экономического пространства // Управленческое консультирование. 2012. № 2 (46). С. 107–114.
4. *Прытков А. Т.* Лесопромышленный комплекс России на мировом рынке. М. : Научная книга, 2005.
5. *Радушинский Д. А.* Оценка уровня развития инновационной среды в коммуникативной экономике // Петербургский экономический журнал. 2015. № 2. С. 40–48.
6. *Радушинский Д. А.* О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (дата обращения: 09.07.2016).
7. *Соболева О. Н., Ноговицына О. С.* Классификация факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов региона // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2014. № 4. С. 69–75.
8. *Станиславчик Е. Н.* Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. М. : Ось-89, 2002.
9. *Чубинский А. Н., Тамби А. А.* Состояние ресурсной базы лесопиления на Северо-Западе России // «Современные проблемы переработки древесины»: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Чубинского, В. В. Сергеевичева. СПб. : СПбГЛТУ, 2012. С. 9–13.
10. *Шумпетер И. А.* Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
11. *Экономика: учеб. пособие / под ред. А. В. Лабудина.* СПб., 2011.

References

1. *Dmitrenko V. V.* *Global scenarios of development of direct and venture financing* [Global'nye stsennarii razvitiya pryamogo i venchurnogo finansirovaniya] // World of science, culture, education [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]. 2012. N 5. P. 345–347. (rus)
2. *Dmitrenko V. V.* *Dynamics of the markets of the venture capital* [Dinamika rynkov venchurnogo kapitala] // Prospect of science [Perspektivy nauki]. 2012. N 8. P. 127–131. (rus)
3. *Labudin A. V., Rafikov S. A.* *Tendencies of differentiation and integration of the Russian economic space* [Tendentsii differentsiatsii i integratsii rossiiskogo ekonomicheskogo prostranstva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 2 (46). P. 107–114. (rus)
4. *Prytkov A. T.* *Timber processing complex of Russia in the world market* [Lesopromyshlenniy kompleks Rossii na mirovom rynke]. M. : Scientific book [Nauchnaya kniga], 2005. (rus)
5. *Radushinsky D. A.* *Assessment of the level of development of the innovative environment in communicative economy* [Otsenka urovnya razvitiya innovatsionnoi sredy v kommunikativnoi ekonomike] // Petersburg economic journal [Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal]. 2015. N 2. P. 40–48. (rus)
6. *Radushinsky D. A.* *On "growth poles" and clusters in innovative infrastructure of the region* [O «polyusakh rosta» i klasterakh v innovatsionnoi infrastrukture regiona] // Modern scientific research and innovations [Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii]. 2013. N 10 [An electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (date of the address: 7/9/2016). (rus)
7. *Soboleva O. N., Nogovitsyna O. S.* *Classification of factors of innovative activity of economic entities of the region* [Klassifikatsiya faktorov innovatsionnoi aktivnosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov regiona] // Bulletin of the Astrakhan State Technical University [Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta]. Series: Economy. 2014. N 4. P. 69–75. (rus)

8. Stanislavchik E. N. *Risk management at the enterprise. Theory and practice* [Risk-menedzhment na predpriyatii. Teoriya i praktika]. M. : Axis-89 [Os'-89], 2002. 80 p. (rus)
9. Chubinsky A. N., Tambi A. A. *State of resource base of sawmilling in the North-West of Russia* [Sostoyanie resursnoi bazy lesopileniya na Severo-Zapade Rossii] // "Modern problems of processing of wood": materials of the International scientific and practical conference [«Sovremennye problemy pererabotki drevesiny»: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii] / under the editorship of Chubinsky A. N., Sergeevichev V. V., SPb. : SPbFTU [SPbGLTU], 2012. P. 9–13. (rus)
10. Schumpeter I. A. *Theory of economic development* [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya]. M. : Progress, 1982. 455 p. (rus)
11. *Economics* [Ekonomika]. Tutorial / under the editorship of A. V. Labudin. St. Petersburg, 2011. (rus)